

СЛАВА ПОЛЬСКОГО НАРОДА

Игорь БЭЛЗА.

Доктор искусствоведения, вице-президент Общества советско-польской дружбы.

25 сентября исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося польского патриота, политического и общественного деятеля, талантливого композитора конца восемнадцатого — начала девятнадцатого века Михаила Клеофаса Огиньского. Он был участником польского восстания под руководством Тадеуша Костюшко, пожертвовал на это дело почти все свое состояние. Огиньский — один из выдающихся предшественников великого Фредерика Шопена, подготовивший классический расцвет польского музыкального искусства, глубоко связанного с народным мелосом. Умер Огиньский в 1833 году во Флоренции.

К 200-летию со дня рождения Михаила Клеофаса Огиньского в Советском Союзе выпущена первая подробная монография о его жизни и творчестве, первый большой сборник его произведений, включающий 25 фортепьянных пьес. Автор монографии, составитель сборника и предпосланной ему статьи — известный советский историк музыки, доктор искусствоведения, профессор, заведующий группой истории культуры славянских народов Академии наук СССР, вице-президент Общества советско-польской дружбы Игорь Бэлза. В монографии использованы материалы личных архивов М. Огиньского.

По просьбе агентства печати «Новости» И. Бэлза рассказал о жизни и творчестве Огиньского, о его связях с передовыми деятелями русской культуры.

☆

☆

☆

В фойе второго этажа Большого зала Московской консерватории есть картина великого русского художника Ильи Репина. На ней изображены выдающиеся славянские композиторы. Когда художник приступил к ее созданию по просьбе Московского отделения Русского музыкального общества, то обратился к его основателю, композитору Николаю Рубинштейну с просьбой подсказать имена тех, кто должен быть изображен на картине. Вместе с выдающимися польскими композиторами Шопеном, Моцартом, Лилинским Рубинштейн назвал и Огиньского. На картине Огиньский стоит в дверях рядом с Шопеном, одетый в парадный мундир российского сенатора. Я говорю об этом только для того, чтобы подчеркнуть, что выдающиеся деятели русской музыкальной культуры всегда считали Огиньского своим равноправным собратом.

Огиньский был автором многих замечательных полонезов, мазурок, вальсов, романсов и даже одной оперы «Зели и Валькур, или Бонапарт в Каире». Из-за того, что многие его фортепьянные пьесы не издавались или издавались врозь, они постепенно терялись и переставали быть достоянием широкой публики. Но некоторые его полонезы, и особенно ля-минорный «Прощание с родиной», пользуются большой популярностью и в наше время. Этот полонез был оркестрован для большого симфонического оркестра известным мастером оркестровки, композитором Дмитрием Рогом-Левицким, был издан Музгизом в 1960 году и часто исполняется оркестрами в торжественных концертах и в Со-

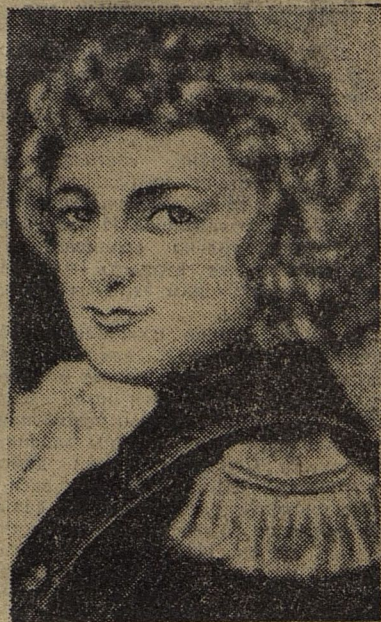
ветском Союзе, и в Польше. Профессор Московской консерватории Лев Гинзбург сделал великолепные транскрипции для виолончели и фортепьяно нескольких пьес Огиньского. Теперь их можно часто услышать на концертной эстраде. Надо надеяться, что и издание 25 фортепьянных пьес композитора будет способствовать их частому исполнению в концертах.

Долголетие творений Огиньского и интерес к ним широких кругов слушателей, мне думается, объясняются необыкновенной их мелодичностью, теплотой, сердечностью и искренностью чувств. Они сразу доходят до сердца слушателей. А это главное!

В творчестве Огиньского отчетливо чувствуется влияние его предшественников и русских друзей. Это не случайно. Его музыкальный учитель Юзеф Козловский, впоследствии ставший «директором музыки» при русском императорском дворе, в обилии снабжал своего ученика романсами современников — русских композиторов и своими обработками русских народных песен. Кроме того, когда Огиньский бывал наездами в Петербурге, он постоянно общался с русскими композиторами.

Мне бы хотелось отметить деятельность Огиньского как историка. Он задумал написать историю Польши с «века просвещения» и до его времени. Четыре тома этой истории были написаны и изданы в Париже. Материал для продолжения этой работы был собран и после смерти автора оказался в его архивах, с которыми я продолжаю знакомиться.

Последнее десятилетие своей жизни Огиньский провел во Фло-

ренции. Он многое делал для того, чтобы установить дружеские и культурные связи между передовыми деятелями русской и польской культуры, приезжающими в Италию. Композитор издавал на свои деньги множество книг талантливых польских писателей и поэтов, помогал организовывать выступления выдающихся польских музыкантов, таких, например, как Мария Шимановская. Можно сказать, что в те годы он закладывал прочный фундамент дружбы между русскими и польскими деятелями культуры, свидетелями расцвета которой мы являемся в наши дни.

В заключение Игорь Федорович рассказал о том, как будет отмечаться юбилей Огиньского в Советском Союзе.

— В октябре, — говорит профессор, — в Доме дружбы с народами зарубежных стран состоится специальный вечер. Его устроят — Общество советско-польской дружбы, Институт славяноведения Академии наук СССР и Государственный Пушкинский музей. С докладами выступят Дмитрий Благой и я. Вечере, конечно, примут участие наши польские друзья.

Кроме того, в восемнадцатом номере журнала «Музыкальная жизнь» появится статья об Огиньском польского историка культуры Ирины Красиньской. Я также получил предложение от польских друзей, опубликовать ряд своих работ в польской печати.